

ДОСУГОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ: ОПЫТ РОССИИ И КИТАЯ

М. В. Прохорова, Е. И. Скобелева

Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексева

Поступила в редакцию 13 марта 2023 г.

Аннотация: *определяется важность досугового образования для людей пенсионного возраста, рассматриваются развитие и функционирование института досугового образования на примере опыта России и Китая.*

Ключевые слова: *досуговое образование, университет третьего возраста, пожилые люди, старение населения.*

Abstract: *the article defines the importance of leisure education for people of retirement age, discusses the development and functioning of the institute of leisure education on the example of the experience of Russia and China.*

Key words: *leisure education, university of the third age, elderly, population aging.*

Глобальное старение является значимой проблемой как для российского, так и для китайского общества. По данным Росстата, в России на долю пожилых людей старше 60 лет приходится около четверти населения¹, а к 2060 г. прогнозируемая доля людей третьего возраста в общей структуре населения составит почти половину [1]. Низкий уровень рождаемости – главный фактор российского старения общества, чистая убыль населения составляет более 1 млн человек. В Китае процессы старения населения детерминированы во многом политикой «одного ребенка», которая реализовывалась с 1978 по 2015 г. В связи с этим китайское общество, уже сейчас обладающее самым многочисленным пожилым населением (в возрасте 60 лет и старше) в мире, в ближайшей перспективе будет показывать значительную положительную динамику по старению населения в общей структуре общества. И Китай, и Россия сталкиваются с серьезной проблемой необходимости повышения благосостояния этой социальной группы, одним из направлений которого может стать обеспечение качественного образования пожилым людям.

Многие исследователи выделяют образование как основной релевантный фактор решения субъективных проблем в старости. Так, люди с более высоким уровнем образования показывают большую удовлетворенность жизнью в старости [2], склонны к более низкому уровню тревожности и депрессии [3], ощущают себя менее одинокими [4]. Кроме того, китайскими исследователями установлена обратная зависимость между уровнем образования и уровнем

смертности представителей пожилых когорт [5]. Таким образом, образование является маркером многих социальных и личностных проблем пожилых людей. Поощрение и расширение участия пожилых людей в обучении на протяжении всей жизни будет способствовать активному и продуктивному старению, а идеология непрерывного образования в зрелом возрасте в старости может смениться концепцией досугового образования.

Методология и методы

Концепция досугового образования достаточно изучена зарубежными исследователями в рамках социологии досуга [6–8]. Досуг не следует рассматривать просто как время, свободное от обязательств и забот, его следует понимать в контексте значения современного общества как свободное от работы время, проведенное с пользой. Анализ практик проведения досуга показывает, что ценностные ориентации по организации и проведению свободного времени смещаются от гедонистических в пользу целевых мотивов [8]. Современный досуг превратился в сложную область жизни с множеством личных и социальных ценностей, способствующую повышению качества жизни, психического и физического здоровья и благополучия как отдельных лиц, так и социальных групп.

В широком смысле под досуговым образованием можно понимать комплексную программу повышения качества жизни за счет творческого использования свободного времени [9]; образовательную деятельность и процесс, который помогает правильно понимать и рационально использовать свое свободное время [10].

¹ Данные Росстата на 1 января 2022 г.

© Прохорова М. В., Скобелева Е. И., 2023

В пенсионном возрасте, когда появляется много свободного времени, меняются жизненные ориентиры и устремления, образование может стать как способом наполнения и организации активного досуга, так и программой к действию для повышения качества жизни через расширение круга общения, приобретения новых социальных качеств, повышения социальной активности, личного роста за счет развития новых навыков, знаний и способностей, более эффективной адаптации к меняющимся жизненным условиям, реализации возможностей передачи своего опыта друг другу и другим поколениям.

Образование пожилых людей в Китае

В Китае, где конфуцианство оказывает большое влияние на все сферы жизни, исторически сформировалось положительное отношение к образованию и обучению независимо от возраста. Даже в древние времена, когда большая часть населения была неграмотной и не допускалась к участию в образовательных мероприятиях, лишь ограниченное число людей могло заниматься обучением в более позднем возрасте. Сама идея обучения в позднем возрасте органично укоренилась в сознании китайцев.

Развитие социального института обучения пожилых людей было детерминировано социально-экономическими преобразованиями, начавшимися в 1980 г. В 1982 г. китайское правительство провело пенсионную реформу, которая коснулась граждан, работающих на государственной службе и государственных предприятиях, в результате которой большое количество людей старшей возрастной когорты вышли на пенсию. Именно тогда центральные и местные органы власти Китая стали больше выделять ресурсов на социальное обеспечение и обучение пожилых людей. Правительство Китая, рассматривая обучение пожилых людей как оптимальную стратегию для обеспечения достойной старости, создало возможности к открытию учебных заведений для пенсионеров. В 1996 г. принимается «Закон о защите прав и интересов пожилых людей», регламентирующий доступ людей старшего поколения к обучению и образованию. Закон определяет основополагающее право пожилых людей на продолжение образования и обязанность государства всячески развивать образовательные институты для людей старшего поколения, а также поощрять общественные организации к созданию различных школ для обучения граждан третьего возраста [11, р. 108]. В 2012 г. этот закон получил новую редакцию. Законодательные изменения были направлены на дальнейшее совершенствование и развитие системы образования пожилых людей и вовлечение людей старшего возраста в планирование и координацию системы обучения в старшем возрасте. На государственном уровне вопро-

сами обеспечения образовательной политики граждан третьего возраста занимаются Министерство образования, Министерство культуры, а также Китайский национальный комитет по проблемам старения, который в 1999 г. инициировал разработку программы университетов третьего возраста. Базовая цель университетов третьего возраста формулируется как расширение знаний, улучшение активного и здорового старения и предоставление пожилым людям возможности участвовать в волонтерской деятельности. Право на обучение закрепилось за всеми пенсионерами. В последующие периоды университеты третьего возраста развивались по пути улучшения качества образования за счет распространения более качественных учебных материалов, внедрения дополнительных методов и дистанционных образовательных методик обучения через Интернет, телевидение и радиопрограммы. Например, шанхайский городской телевизионный канал, транслирующий образовательные программы Шанхайского университета третьего возраста, имеет аудиторию около 260 000 человек [12; 13].

С 2010 г. обучение пожилых людей включается в систему непрерывного образования, а количество университетов третьего возраста насчитывается около 10 000. Данные меры были реализованы для возможностей использования ресурсов официальных учебных заведений для проведения образовательных мероприятий в соответствии с потребностями и предпочтениями пожилых людей. В учебные программы университетов третьего возраста внедряются курсы по науке, искусству, здравоохранению. Образование пожилых людей продолжает развиваться по принципу всеобщности и массовости. В 2013 г. на государственном уровне регламентируются равные возможности в получении доступа к обучению для пенсионеров, проживающих как в городах, так и в сельской местности, а обучение людей старшего возраста с низким уровнем достатка субсидируется за счет государства. Так, в 2016 г. тремя крупнейшими университетами третьего возраста в Китае стали Сианьский университет третьего возраста (200 учебных программ, 60 000 слушателей), Тяньцзинский университет третьего возраста (701 учебная программа, 25 891 слушатель) и Харбинский университет третьего возраста (566 учебных программ, 20 299 слушателей) [13].

К 2020 г. была создана система обучения пожилых людей с большим сетевым охватом, которая позволяла участвовать около 20 % пенсионеров в различных формах учебной деятельности, а в сельской местности потенциальная возможность обучаться предоставлялась половине пожилого населения путем внедрения системы консультантов, поддерживающих разработку и проведение дистанционного обучения. При

этом широкое распространение получил институт наставничества. Профессионалы-наставники обучали инструкторов-добровольцев для последующей работы в университетах третьего возраста.

Организационные структуры университетов третьего возраста варьируются в зависимости от провинций и называются местными властями либо «университетами», либо «школами». Их главное отличие – масштаб. Университеты создаются центральными, провинциальными, муниципальными или окружными властями либо крупными корпорациями. Школы обычно находятся в небольших городах или сельских поселениях, их отличают меньшие масштабы.

Классифицировать учебные программы университетов третьего возраста можно по следующим направлениям: современная политика и законодательные акты; литература и история; туризм; каллиграфия и живопись; изучение китайского и иностранных языков; искусство; спорт; здравоохранение и психология; управление финансами; ведение домашнего хозяйства; современные информационные технологии; фотография и дизайн. Многие университеты третьего возраста предоставляют возможность доступа к программам, варьируя их от начального уровня до продвинутого. Учебные программы обычно проводятся один раз в неделю и длятся от 45 минут до двух часов. Крупные университеты третьего возраста также транслируют свою работу в онлайн-пространстве, тем самым расширяя свою аудиторию.

Учебные программы университетов третьего возраста ведут преподаватели, работающие как полный, так и неполный рабочий день, большинство из которых имеют профессиональную квалификацию высшего или среднего уровня. Однако в области кадровой политики университетов третьего возраста фиксируется серьезная проблема высокой текучести лекторов и административного персонала. Соотношение сотрудников университетов для пожилых людей к количеству слушателей составляет 1/112. По оценкам экспертов, более 60 % учебных программ преподаются посредством лекций, также есть учебные занятия, проходящие посредством семинарских занятий, практик и дискуссий [Ibid.].

В целом, китайские университеты третьего возраста преследуют цели замедлить снижение когнитивных способностей людей старшего поколения, улучшить психологическое благополучие, повысить их социальную активность и вклад в социальную жизнь, тем самым оказать положительное влияние на качество жизни пожилых людей.

Образование пожилых людей в России

Формирование и развитие концепции образования пожилых людей в России определено, с одной стороны, пенсионной реформой 2018–2019 гг. и необходи-

мостью включения людей старшего поколения в систему непрерывного образования, а с другой стороны, дифференциацией социального обслуживания и выделением такого направления работы с пожилыми людьми, как обучение социально значимым знаниям и навыкам [14; 15].

Пенсионная реформа, начавшаяся в 2018 г., регламентировала постепенное увеличение возраста выхода на пенсию с 55 до 60 лет для женщин и с 60 до 65 лет для мужчин. Действительно, увеличение средней продолжительности и качества жизни, повышения уровня обслуживания системы здравоохранения и ее доступности делают весьма подвижными границы физиологического и психологического возраста. По-прежнему серьезной проблемой российских пенсионеров остается низкий уровень материального благополучия. Подобные социально-экономические обстоятельства определяют заинтересованность граждан пенсионного возраста вести трудовую деятельность, но быстро меняющаяся профессиональная среда зачастую требует современных профессиональных качеств и навыков. На государственном уровне в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» реализуется возможность бесплатного профессионального обучения и дополнительного профессионального образования граждан 50 лет и старше. Данная мера имеет, прежде всего, социально-экономическое значение и позволяет реинтегрировать пожилых людей в социально-профессиональную среду.

Неформальное образование граждан третьего возраста на сегодняшний день представлено университетами (институтами) третьего возраста, предшественниками которых были кружки, секции и клубы по интересам для пожилых людей на базе комплексных центров социального обслуживания населения [16–18]. Их деятельность регламентировалась Федеральным законом от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации». Впервые об университетах третьего возраста было заявлено в 1996 г. в концепции «Общероссийский университет третьего возраста», разработчиком которой выступил Центральный совет общества «Знание». Ценность заявленного проекта обосновывалась необходимостью формирования у людей старших возрастных когорт знаний и практических навыков, связанных с профилактикой и поддержкой здоровья, с возможностями адаптации к изменившимся социальным условиям жизни, с ведением домашнего хозяйства. Приоритетными учебными программами, ориентированными на запросы пожилых людей, были определены правовое, политическое, историческое и медицинское образование.

В структуре университетов третьего возраста выделяются различные факультеты. Однако четкой и

универсальной архитектуры не сложилось. Занятия проводят представители здравоохранения, организаций культуры, пенсионного фонда, волонтерских движений и сферы образования. Например, Университет старшего поколения Нижнего Новгорода, созданный как проект фонда «Стратегия Нижний» в качестве учебных курсов заявляет компьютерную грамотность, правовую грамотность, экономическую грамотность, кинолекторий, психологию, генеалогические посиделки, общую физическую подготовку, танцевальную гимнастику, скандинавскую ходьбу, городское озеленение, краеведение, садоводство. Таким образом, каждый слушатель может подобрать для себя программу обучения, позволяющую открыть в себе новые качества и новые ориентиры роста. Вместе с тем обучение не носит массовый характер. За четыре года работы Университета старшего поколения в нем обучились 6000 студентов [19]. Подавляющая часть пожилых людей остается вне сферы досугового образования. Это обусловлено недостаточной информационной поддержкой университетов третьего возраста, отсутствием достойного финансирования и несформированной культурой потребления досугового образования со стороны пенсионеров. В крупных городах, несмотря на некоторые проблемы, университеты старшего поколения функционируют и развиваются, в сельской местности такой возможности нет. Обеспеченность университетов третьего возраста дистанционными курсами достаточно низкая. Кроме того, культура потребления диджитал-образования российскими пенсионерами находится на стадии формирования.

Итак, с выходом на пенсию у пожилых людей появляется много свободного времени. Досуговое образование может помочь пожилым людям справиться с жизненными изменениями, поддерживать или развивать релевантные социальные связи и приобретать необходимые на данном возрастном этапе знания и практические навыки, тем самым повышая качество жизни.

В России и Китае есть схожие социально-геронтологические проблемы, обусловленные демографией. Увеличение доли старшего поколения в общей структуре населения диктует необходимость целенаправленной работы по интеграции данной возрастной когорты в различные социальные процессы, а также по выработке мер адаптации к изменяющимся жизненным условиям. Одним из направлений работы на общественном и государственном уровнях должно стать развитие системы досугового образования для пенсионеров, которое в настоящее время реализуется в рамках концепции университетов третьего возраста. В Китае программы университетов старшего поколения находят достаточную поддержку со стороны как государства, так и пожилых людей, что определено

культурными традициями: почитанием старших и восприятием обучения как важнейшей добродетели. Российский опыт реализации практик досугового обучения старшего поколения показывает важность данного направления работы с пожилыми людьми. Перспективными задачами развития института досугового образования являются популяризация образования старших возрастных когорт, формирование и внедрение дистанционных и электронных образовательных программ, формирование сетевых образовательных программ, позволяющих задействовать ресурсы других организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной политики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
2. Zhang W. Childlessness, Psychological Well-being, and Life Satisfaction Among the Elderly in China / W. Zhang, G. Liu // J Cross Cult Gerontol 22. – 2007. – P. 185–203.
3. Xin Y. Social Capital as a Mediator through the Effect of Education on Depression and Obesity among the Elderly in China / Y. Xin, X. Ren // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2020. – 17(11):3977.
4. Прохорова М. В. Переживание одиночества в старости в контексте теории капитала / М. В. Прохорова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. – 2008. – № 4 (12). – С. 59–64.
5. Ye Luo. Zhenmei Zhang, Danan Gu, Education and mortality among older adults in China / Luo Ye // Social Science & Medicine. – 2015. – Vol. 127. – P. 134–142.
6. Lee H. Benefits of leisure activities for the quality of life of older south korean adults / H. Lee, S. Heo // Leisure Studies. – 2021. – № 40 (2). – P. 199–211.
7. Elkington S. Leisure and the University : International Perspectives / S. Elkington, S. Carnicelli // Int J Sociol Leis. – 2023. – URL: <https://rdcu.be/c45K0>
8. Stebbins R. A. The Sociology of Leisure: an Estranged Child of Mainstream Sociology / R. A. Stebbins // Int J Sociol Leis. – 2018. – № 1. – P. 43–53.
9. Tobias A. Focus on Sociology of Leisure : from Theory to daily Life / A. Tobias // Revista Universitară de Sociologie. – 2020. – № 1. – P. 225–240.
10. Datillo J. Leisure education program planning : a systematic approach / J. Datillo, W. Murphy. – State College, 2008.
11. Su B. China's Leisure Education : problem, analysis, and solutions a case study of college students in Hangzhou / B. Su // Journal of Contemporary China. – 2010. – Vol. 19, № 66. – P. 719–733.
12. Ван Б. Образование для пожилых людей в Китае : история, современное состояние и тенденции развития / Б. Ван // Человек и образование. – 2019. – № 3 (60). – С. 105–113.

13. Zhao X. The Development and Characteristics of Universities of the Third Age in Mainland China / X. Zhao, E. Chui // Formosa M. (eds) The University of the Third Age and Active Ageing. International Perspectives on Ageing. – 2019. – Vol. 23.

14. Джурицкий А. Н. Образование в «третьем возрасте» в России / А. Н. Джурицкий // Образование и наука. – 2018. – Т. 20, № 10. – С. 156–175.

15. Королева Е. Г. Образование для пожилых в контексте концепции «благополучного старения» / Е. Г. Королева, Т. В. Мухлаева // Человек и образование. – 2018. – № 4 (57). – С. 147–152.

16. Университеты третьего возраста России : концепция создания и механизмы развития / под ред. Д. Спультбер, Т. Р. Терешкиной. – СПб. : СПбГУПТД, 2017. – 150 с.

17. Дудко К. Ю. Образование пожилых людей как способ повышения качества их жизни / К. Ю. Дудко // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 249–253.

18. Лазарева Л. В. Обучение пожилых людей как социально-педагогическая проблема / Л. В. Лазарева, В. В. Власова // Молодежь. Образование. Наука. – 2022. – № 1 (17). – С. 111–119.

19. Университет старшего поколения. – URL: <http://xn--80akaaarmitgbjkmp2h.xn--p1ai/>

Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева

Прохорова М. В., кандидат социологических наук, доцент кафедры «Связи с общественностью, маркетинг и коммуникации»

E-mail: prokhorovangtu@gmail.com

Скобелева Е. И., кандидат социологических наук, доцент кафедры «Связи с общественностью, маркетинг и коммуникации»

E-mail: ekskobeleva@yandex.ru

Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev

Prokhorova M. V., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department «Public Relations, Marketing and Communications»

E-mail: prokhorovangtu@gmail.com

Skobeleva E. I., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department «Public Relations, Marketing and Communications»

E-mail: ekskobeleva@yandex.ru